

эмоциональность беседы с читателем, доверительность интонаций: поэмы «Твоя победа» (1945), «Красивая Меча» (1951), книги стихов «Первые приметы» (1948), «Ленинские горы» (1953). Крылатые строки А. «Легкой жизни мне не обещают телеграммы утренних газет» вызвали нападки со стороны «оптимистов по заказу», но они хорошо выражали тревожную суть наступившего послевоенного времени. Поэзия А. широко анализировалась в прессе в статьях К. Симонова, З. Кедриной, М. Соболя и др.

А. обратилась и к зарубежной теме — циклы стихов о ГДР и ФРГ, Японии и Чили, книга очерков «Возвращение в Чили» (1966). Активно занималась переводами. В сб. А. «Огромный мир» (1968) опубликованы ее переводы стихов Л. Арагона, П. Неруды, Б. Багряны, Д. Максимович, Н. Хикмета и др. зарубежных авторов. Среди переведенных А. поэтов народов СССР — И. Абашидзе, М. Бажан, С. Вургун, А. Ерикеев, Джамбул, Зульфия, С. Капутикян, Л. Квитко, Э. Межелайтис, Б. Шинкуба и др. Кроме стихов Леси Украинки, А. перевела ее пьесу «Каменный хозяин».

Особый интерес вызвала в 1980-е книга статей и воспоминаний А. «Тропинка во ржи». Обращение к мемуарам не случайно, «это — веление души, стремление рассказать о своем поколении». Рассказывая об Ахматовой, Антокольском, Асееве, Заболоцком, Твардовском, Фадееве, А. «находит точные, выверенные слова», как отмечал И. Гринберг (Вопр. лит-ры. 1980. № 12. С. 273). Перед читателем не просто страницы прошлого, но память сердца, «переживание, искреннее, глубокое, отзывающееся эхом в душе читателя» (Графова Л.— С. 259).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1984–85; Стихотворения и поэмы: в 2 т. М., 1970; Стихотворения и проза: в 2 т. М., 1975; Зоя: поэма. М., 1943, и др. изд.; Синий час: Новые стихи. М., 1970; Тропинка во ржи: О поэзии и поэтах. М., 1980; Четверть века: книга лирики. М., 1981; Беседа // К. Симонов в воспоминаниях современников. М., 1984. С. 46–63; В Мадриде [и др. стихи] // Бессмертен подвиг ваш. М., 1986. С. 226–228, 314, 334, 343–344; «Верю в неиссякаемость русской поэзии» / беседу вел Е. Кузьмин // Лит. газ. 1986. 21 мая; О моем друге // Казакевич Э. Звезда. М., 1988. С. 9–32; «...Жгучее стремление быть творцом» // Знамя. 1988. № 11; Встречи и разлуки. М., 1989; Разговор в дороге: стих. // Оттепель. М., 1990. С. 362–365; В последний раз // Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991. С. 349–367; Десанка Максимович / вступ. статья к подборке стих. // Феникс-XX. М., 1993. № 4–5; Жгучее воспоминание // Ясная Поляна. М.; Тула, 1997. № 1.

Лит.: Никитина Е. Поэма военных лет. Саратов, 1958. С. 51–71; Савельев С. Страницы, дописанные жизнью // Радуга. 1970. № 1; Турков А. Открытое время. М., 1975. С. 156–171; Антокольский П. Путевой журнал писателя. М., 1976. С. 205–221; Гринберг И. Не уходящее былое // Вопр. лит-ры. 1980. № 12; Графова Л. Память сердца // Дружба народов. 1981. № 5; Смирнов И. Поэт и работа // Лит. обозрение. 1982. № 2; Хелемский Я. Продолжение монолога // Знамя. 1982. № 9; История русской советской поэзии. 1941–1980. Л., 1984. С. 12 и др.; Абрамов А. В огне Великой войны. Воронеж, 1987; Меттер И. Будни. Л., 1987. С. 311–314; Сидоров Е. Течение стихотворных дней. М., 1988. С. 88–101; Макарова Э. Поэма Маргариты Алигер «Зоя» // Проблемы эволюции русской литературы XX в. М., 1995. Вып. 2. С. 126–127.

Р. В. Шошин

АЛТАЕВ Ал. (настоящее имя Маргарита Владимировна Ямщикова) [22.11(4.12). 1872, Киев — 13.2.1959, Москва; похоронена в Петербурге на Литераторских мостках Волкова кладбища] — прозаик, публицист, мемуарист.

М. В. Ямщикова принадлежит к древнему русскому роду. Предки матери, А. Н. Толстой (по первому мужу Львовой), вели историю от Н. Н. Толстого, декабриста и участника семеновского бунта, близкого друга М. Н. Муравьева-Апостола и Ф. Н. Глинки. Род отца — помещика В. Д. Рокотова — восходит к известному русскому художнику-

М. В. Ямщикова (Ал. Алтаев)

портретисту XVIII в. Ф. С. Рокотову, сыну крепостного крестьянина, ставшему академиком живописи.

Родители М. Я. входили в круг свободомыслящих людей своего времени. Мать, будучи замужем за вице-губернатором г. Ковно Ф. И. Львовым, дружила с М. Е. Салтыковым-Щедриным и, по слухам, прятала в своем доме тайно возвратившегося с каторги декабриста М. И. Муравьева-Апостола. Отец по общественным убеждениям был близок к «шестидесятникам» и еще до отмены крепостного права отпустил своих крестьян на волю с земельным наделом. Увлеченно занимался организацией театров в провинции, устройством в Киеве общедоступной публичной библиотеки и изданием газеты «Киевский вестник», впоследствии закрытой властями. Однако разнообразная просветительская деятельность В. Д. Рокотова не способствовала повышению материального благосостояния и в конце концов привела к разорению и нищете. В поисках средств существования семья переехала в Петербург (1885), а затем отправилась в Псков, где Рокотов нашел работу в любительской театральной труппе, а М. Я. стала переписчицей ролей. Начавшаяся с 13-летнего возраста взрослая трудовая жизнь не только закалила характер, но и стала своего рода лит. школой для будущей писательницы. Переписывание пьес пробуждало «недремлющая мысль», способность «к еще смутной, полусознательной оценке ролей, сравнению чувств героев», «улавливанию искренности образа» (См.: Летова Н., Летов Б.— С. 7).

В 1887 семья возвратилась в Петербург. Отец сумел устроиться актером и режиссером в народный театр на Васильевском острове, иногда получал небольшие роли в Императорском Александринском театре. М. Я. с помощью тетки поступила на учебу в рисовальную школу Общества поощрения художеств, директором которой был известный писатель Д. В. Григорович. Новая худож. среда расширила и обогатила круг общения. Помимо А. Агина, друга семьи и крестного отца М. Я., талантливого художника, первого иллюстратора «Мертвых душ» Н. Гоголя, бывшего крепостного, и доживавшей свой век в семье Рокотовых воспитанной А. Пушкиным А. П. Керн, друзьями дома стали многие известные актеры и художники того времени. Периодически устраиваемые в школе худож. выставки и особенно часто — передвижников расширяли кругозор, развивали эстетическое чувство. «Рисовальная школа сделала для меня одушиной...— позже писала

М. Я.— ...Мне хотелось вобрать в себя все, и я не пропускала ни одной лекции, одинаково жадно слушая как о законах перспективы, так и об истории искусства итальянского Возрождения...» (**Памятные встречи.** С. 86). Все это окажет влияние на формирование мировоззрения писательницы, определит круг ее худож. интересов. Тема искусства станет органичной для всего последующего творчества М. Я., а судьбы мн. известных художников найдут освещение в романах и повестях биографического жанра.

Первая публикация М. Я.— святочная сказка «**Встреча Нового года**», подписанная псевдонимом Ал. Алтаев,— появилась в ж. «Всемирная иллюстрация» в дек. 1889 благодаря творческому напутствию известного поэта Я. П. Полонского. Вторая сказка — «**Бабочка и солнце**», отданная М. Я. в детский ж. «Игрушечка», ввела ее в число постоянных авторов одного из лучших изданий для детей. «Сказка была вообще плохая, написанная под влиянием „Песенки земли“ Кота Мурлыки, но тогда мне казалось, что она была очень трогательна»,— признавалась впоследствии М. Я. (Памятные встречи. С. 171.)

«Мужским» псевдонимом Ал. Алтаев писательница тоже была обязана своему «благодарителю» — Я. П. Полонскому, подарившему начинающему автору свою книгу. Подарок произвел на М. Я. необыкновенное впечатление: каждая строчка «казалась верхом совершенства». «Особенно понравилась одна вещь, которая называлась „Рассказ вдовы“. Описывалась в ней жизнь некоего Александра Алтаева, человека беспутного, но в то же время талантливого и сердечного, с широкой душой. Захлопнув книгу, я сказала себе: „Женщине в литературу пробить дорогу ужасно трудно. Я должна взять себе какой-нибудь мужской псевдоним. Буду подписываться Ал. Алтаев“!» (Памятные встречи. С. 163). В выборе псевдонима продолжилась известная, восходящая к Ж. Санд (Аврора Дюдеван) лит. традиция, а также отразились мировоззренческие принципы начинающей писательницы.

После успешного лит. дебюта М. В. оставила рисовальную школу и продолжила обучение на педагогических курсах Фребеля, что непосредственно сказалось на ее творчестве, адресованном прежде всего детской и юношеской аудитории.

В 1892 М. Я. вышла замуж за студента Лесного института А. Ямщикова. Однако семейное счастье оказалось недолгим, и М. Я. сделала решительный шаг — с малолетним ребенком бежала от мужа, не желавшего,

чтобы жена занималась таким делом, как сочинительство. В этот сложный период жизни М. Я. сумела не только преодолеть нужду, занимаясь «ручной перепиской у частных лиц», но и «в промежутках между работой писать свое», чтобы «завоевать положение в литературе» (Памятные встречи. С. 215).

После революции 1917 М. Я. активно работала в газ. «Солдатская правда» и «Деревенская беднота», ж. «Красный пахарь», «Юные товарищи», «Юные строители», «Мурзилка», «30 дней». Входила в редакцию изд-ва «Земля и фабрика», сотрудничала с изд-вом «История гражданской войны».

Творчество писателя объемно и тематически многогранно. Согласно «Большой советской энциклопедии», Ал. Алтаеву принадлежит 150 книг. Часть исследователей насчитывает (с вариантами и переизданиями) более 300 изданий (См.: Литвинов В.— С. 53).

Начав творческий путь с незатейливых сюжетов для детей, М. Я. быстро нашла свою главную тему — популяризацию ярких исторических событий и личностей. В 1897 опубликован первый биографический рассказ о жизненном пути поэта С. Я. Надсона. А вслед за ним на рубеже столетий появляется уже сб. «Светоч правды», в который вошли биографические повести о Микеланджело, Бетховене, Гутенберге, Линнее, Шиллере. Издание своей первой «большой книги» писательница считала «одним из значительных этапов... жизни» (Памятные встречи. С. 215). В 1906 на предложение ж. «Юный читатель» дать большую историческую повесть М. Я. отвечает произведением о восстании немецкой бедноты под предводительством Томаса Мюнцера «Под знаменем „Башмак“». Среди тех, кто тепло отозвался в печати об этой «серьезной, вдумчивой, написанной мужественным и выразительным языком, полной ярких драматических картин книги, заметно отличавшейся и направлением своим от благостных писаний, которыми в те годы пичкали детей», был К. И. Чуковский (Кассиль Л.— С. 10).

Материал для своих произведений М. Я. находила в западноевропейской и русской истории. Благодаря книгам Ал. Алтаева в круг детского чтения вошли самые разные исторические личности, такие как Гарибальди и Марат, Филипп II и Мария Стюарт, Леонардо да Винчи и Рафаэль, Джордано Бруно и Галилей, Гус и Жижка, Сервантес и Андерсен, Савонарола и патриарх Никон и др. В увлекательной форме юные читатели узнавали о жизни восточных славян времен Киевской Руси, татаро-монгольском нашествии, битве за Рязань, опричнине Ивана Грозного,

религиозном расколе XVII в. и крестьянской вольнице Стеньки Разина.

В годы Великой Отечественной войны М. Я. работала над книгой мемуаров «Памятные встречи», героями которых стали современники писательницы — художники А. Агин, И. Репин, В. Максимов, М. Нестеров, актрисы М. Савина, М. Кузьмина, писатели Д. Мамин-Сибиряк, Я. Полонский др. В это же время М. Я. переработала книгу о Микеланджело (1920-е) и, объединив ее с более ранними повестями о Леонардо да Винчи и Рафаэле, создала трилогию «Вперед веков». Это позволило укрупнить проблематику произведений, показать главных персонажей не только гениальными творцами, но и гражданами Италии.

В послевоенное время в повестях «М. И. Глинка» (1947) и «Чайковский» (1954) писательница создала яркие худож. образы деятелей музыкального искусства. Особенно высоко была оценена современниками биографическая повесть о Чайковском, в которой, по мнению критиков, «люди, факты и мысли изображены... в соответствии с исторической правдой... Под художественной формой повести во всех случаях можно обнаружить твердый научный каркас». (Кассиль Л.— С. 13). Доктор искусствоведения Вас. Яковлев отмечал, что кроме достоверности в изложении фактов и событий, убедительности обрисовки условий формирования мировоззрения Чайковского, автор по-новому раскрыл круг общения композитора: «...В жизненный портрет Апухтина привнесены свежие, выразительные штрихи... Образ Антона Рубинштейна... выгравирован тонкими штрихами, со всеми противоречиями, со вспышками бурного артистического темперамента и с огромной, неисчерпаемой любовью к искусству и делу музыкального просвещения» (Чайковский. С. 4–6).

Последний мемуарный очерк М. Я. «Мои друзья — читатели» был опубликован уже после смерти писательницы.

Наиболее сильной стороной творчества Ал. Алтаева критика признавала колоритную и выпуклую обрисовку образов исторических лиц, доскональное знание материала, умение найти в прошлом события, созвучные современности. «Она всегда оперирует надежными источниками, прекрасным знанием материала, большой эрудицией; отсюда познавательное значение книг. Бытовые картины описываемой эпохи яркие и красочны», — писала Н. Доброва. (Памятные встречи. С. 5).

М. Я. признавалась, что для своих произведений она обычно выбирала «моменты ис-

торических бурь», что в биографическом повествовании ее привлекали «не внешние броские события, а переживания, быт, психологическое развитие личности выдающегося человека». Старалась раскрывать их таким образом, чтобы «герой, пусть даже пришедший к нам из древней древности, показался человеком близким и понятным, целостным, чтобы он был способен вызвать в читателе прилив сильного чувства — отваги, ярости, презрения, любви» (Летова Н., Летов Б.— С. 13–16). «Особенно влекли к себе писательницу образы людей отважного духа, сильной воли и непреклонной мысли, людей, которые связывали свое творчество и свою жизнь с судьбами трудового народа, борющегося против угнетателей и мракобесов» (Кассиль Л.— С. 8).

Ал. Алтаев принадлежит к числу писателей (С. Т. Григорьев, Н. П. Кончаловская, В. Ян, С. П. Алексеев), создававших историческую прозу для детей и юношества. Проникнутые духом революционной романтики произведения М. Я. пользовались большой популярностью у читателей. Простота проблематики, занимательность сюжета, доступность языковой формы как нельзя лучше отвечали просветительским задачам искусства начала XX в. Однако на серьезное историко-лит. повествование, по мнению исследователей русской лит-ры, творчество Ал. Алтаева претендовать не может (см., например: Андреев Ю. А. Русский исторический роман. 20–30-е годы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962). Неодобрительное высказывание о книгах Ал. Алтаева имеется у М. Горького (Архив А. М. Горького. Т. X. Кн. 2. М.: Наука, 1965. С. 24). Между тем Л. М. Леонов высоко ценит гуманистические убеждения писательницы, ставил ей в заслугу то, что «в тяжелые годы реакции стремилась внушить своим многочисленным читателям веру в творческие силы человека, веру в народ», назвал талантливой повесть Ал. Алтаева о Т. Мюнцере — «Под знаменем „Башмака“» (Литвинов В.— С. 57). Л. Кассиль считал «по-настоящему кинематографичными» повести Ал. Алтаева о художниках (Кассиль Л.— С. 14). В. Литвинов установил школу М. Салтыкова-Щедрина в цикле «Господа обыватели» (Литвинов В.— С. 65).

«Кажущаяся всеядность и многотемность романов, повестей и рассказов Маргариты Владимировны была не разбросанностью ее, а шла именно от единой пожирившей ее страсти просветителя», — считает хорошо знавший писательницу в последние годы ее жизни драматург Виктор Розов (Розов В.— С. 447).

Свое место в лит-ре писательница определяла так: «Что такое Ал. Алтаев в литературе? Всегда рядовой, чернорабочий. Я так и говорила на встречах с читателями, в библиотеках: Ал. Алтаев — популяризатор истории, помощник педагогам...» (Кассиль Л.— С. 14).

Творчество Ал. Алтаева, принадлежащее своему времени, конечно же, не всегда отвечало требованиям историзма. Тем не менее книги писателя имели важное гуманистическое значение для многих поколений читателей. К тому же были по-своему полемичными для переломной эпохи. Когда звучали призывы сбросить Пушкина с парохода современности, отрицалось значение «буржуазного» искусства, они просто и ненавязчиво напоминали о непреходящих ценностях прошлого, побуждали к изучению истории.

Лучшие книги Ал. Алтаева до сих пор включаются в списки рекомендуемой школьникам лит-ры.

Соч.: СС: в 16 т. М., 1928; Марат. Картины из истории Великой французской революции. Харьков, 1931; Памятные встречи: Воспоминания о русских художниках и артистах. М., 1946; М. И. Глинка. Жизнь и творчество. М., 1947; Чайковский: Биографическая повесть. М., 1954; Повести. М., 1957; Могучий слепец. Исторический роман о Я. Жижке. М., 1959; Впереди веков: повесть. М., 1959; Пасынки Академии. М., 1967; Повести. М., 1972; К вершинам искусства. М., 1979; Гроза в Москве // Собрать Русь. М., 1993; Костры покаяния. М., 1993; Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело: повести. М., 1995.

Лит.: Кассиль Л. Ал. Алтаев и М. В. Ямщикова // Алтаев Ал. Повести. М., 1957; Литвинов В. М. Ал. Алтаев. 2-е изд. доп. М., 1973; Летова Н. Историко-биографические романы А. Алтаева о русских художниках // О лит-ре для детей. Вып. 11. Л.: Детская лит-ра, 1966; Летова Н. Детская писательница и большевистская печать (К творческой биографии М. В. Ямщиковой) // О лит-ре для детей. Вып. 12. Л.: Детская лит-ра, 1967; Летова Н., Летов Б. Биограф и летописец минувшего // Алтаев Ал. Повести. М.: Детская лит-ра, 1972; Рахманов И. Жизнь Ал. Алтаева // Алтаев Ал. Пасынки Академии. М.: Детская лит-ра, 1967; Розов В. Путешествие в разные стороны. Автобиографическая проза // СС: в 3 т. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 445–450.

Т. В. Савинова

Аль Даниил (настоящее имя Даниил Натанович Альшиц) [3.2.1919, Петроград] — драматург, прозаик. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (1994).

Родился в семье служащего. В 1937 поступил на исторический ф-т ЛГУ. В июне 1941